

Исаев Андрей Анатольевич

БЫТИЕ И СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И БОЖЕСТВЕННОГО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье проанализировано отношение средневековой религиозной философии к проблеме бытия и существования человека и Бога. Особое внимание уделяется месту и роли человеческого в созданном Богом мире. Автор обосновывает мысль, что в средневековой философии прообразом существования человека выступала личность - Бог, воплотившийся в Христа. Следовательно, и человек, созданный по образу и подобию Бога, - тоже личность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 85-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

8. **Марсель Мосс.** Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах [Электронный ресурс] // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М.: Восточная литература РАН, 1996. URL: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
9. **Япония. Как ее понять.** М.: АСТ; Астрель, 2006. 317 с.
10. **Excite ニュース** (Волнующие новости) [Электронный ресурс] URL: http://www.excite.co.jp/News/economy_g/20160104/Cobs_364544.html (дата обращения: 11.06.2016).
11. **お盆** (О бон) [Электронный ресурс]. URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/お盆> (дата обращения: 09.06.2016).
12. **お中元とお歳暮 | 日本文化いろは事典** (О тю:гэн и о сэйбо:). Словарь японской культуры) [Электронный ресурс]. URL: http://iroha-japan.net/iroha/B06_custom/05_chugen.html (дата обращения: 11.06.2016).
13. **柳田國男『食物と心臓』** (Янагита Кунио. Еда и душа) 講談社 1988/06 発売。247 p.

SEASONAL GIFTS IN JAPANESE CULTURE: TRADITIONS AND MODERNITY

Izotova Nadezhda Nikolaevna, Ph. D. in Culturology
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
izotova@list.ru

The article examines gift culture in Japan as an integral part of the Japanese peoples' everyday life. Necessary elements of gift exchange in Japan are seasonal gifts. The author identifies the ethno-cultural peculiarities, traces the evolution of the Ochugen and Oseibo traditions and the tradition to exchange New Year cards. The paper concludes that gift exchange process in Japanese worldview is much more important than the gift itself. It promotes individuals' social integration, harmonization and consolidation of vertical and horizontal relations and also serves as a barometer of a personality's sociocultural status, his/her place in social hierarchy.

Key words and phrases: seasonal gifts; Ochugen (traditional midyear gift-giving); Oseibo (sending a year-end present); O-bon (the Bon festival); New Year cards; giri (moral duty); ritual; food.

УДК 111

Философские науки

В статье проанализировано отношение средневековой религиозной философии к проблеме бытия и существования человека и Бога. Особое внимание уделяется месту и роли человеческого в созданном Богом мире. Автор обосновывает мысль, что в средневековой философии прообразом существования человека выступала личность – Бог, воплотившийся в Христа. Следовательно, и человек, созданный по образу и подобию Бога, – тоже личность.

Ключевые слова и фразы: бытие; существование; космос; человек; Бог; средневековая теология; личность.

Исаев Андрей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Уфимский юридический институт МВД России
andisaev@mail.ru

БЫТИЕ И СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И БОЖЕСТВЕННОГО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

В древнегреческой философской мысли человек и космос радикально никогда не противопоставлялись. Они всегда соотносились друг с другом, так как космос понимался как живой, одушевленный, подобный человеку. Но реальностью, превышающей космос, человек никогда не был. Уже в Библии картина меняется: человек не просто момент космоса, он создан по образу и подобию Божью, а значит, обладает привилегиями по сравнению с другими тварными существами. Следовательно, человек – повелитель всего, что создано для него. Поэтому он должен уподобляться Богу, но не через интеллект, путем познания, как это видели древние греки, а через веру, через способность свободно подчиниться Божьей воле.

В Средневековье теология занимает господствующее место среди всех видов знаний. Те философские мысли, которые возникли в античной философии, в Средневековье приобретают теологическую окраску. Философское осмысление бытия и существования связывалось с вопросом: «Отождествить ли Бога с бытием или поставить его выше бытия?» – и ответами на него.

Бог, по Августину, – это высшее, неизменное бытие, все бытийствует от него и сотворено им из ничего: «...До творения твоего ничего не было, кроме тебя, и... все *существующее* зависит от твоего *бытия*» [3, с. 585]. Творения Бога образуют некую «лестницу», т.к. природа некоторых творений менее совершенна, а других – более совершенна. По Августину, непротиворечивым существованием обладает только Бог. То же, что создано Господом, в том числе и человек, обладает существованием лишь с одной стороны – как творения Божьи. Но про них можно сказать, что они и не обладают существованием, ибо только неизменное, создавшее само себя, существует и дает бытие и жизнь всему остальному. Бытие, Истина, Благо, Любовь, Жизнь – это сущностные атрибуты Бога не как собственности некоего субъекта, а как совпадающие с самим Богом. «Разве есть мастер, который создает себя сам? в другом ли месте течет источник, откуда струится к нам

бытие и жизнь? Нет, Ты создаешь нас, Господи, Ты, для которого нет разницы между бытием и жизнью, ибо Ты есть совершенное Бытие и совершенная Жизнь» [1, с. 11].

Особая заслуга Августина в том, что проблемой всех проблем он считает не космос, а человека. Не мир загадка, но мы сами. Проблема человека интересует Августина как проблема личности в ее индивидуальности. Августин сам становится для себя проблемой. В «Исповеди» он исследует свою душу, но исследует ее пред Богом, ибо слова «познай самого себя» для Августина означают познание своего Я через призму образа и подобия Бога. Углубляясь в душу, мы находим Бога. Иначе можно сказать, что, сознавая свое бытие и свое существование, мы можем прийти к познанию бытия и существования Бога. Эту же мысль развивают экзистенциалисты в XX веке: понимание бытия и существования возможно только через понимание бытия человека и его существования.

Как отмечалось выше, средневековая теология уделяет большое внимание рассмотрению сущности и существования. Категория сущности в философской системе Аристотеля занимает важнейшее место, он всесторонне исследовал эту категорию, но у него не обнаруживается столь определенного различения сущности и существования, как это происходит в философии Средневековья.

Согласно философии Фомы Аквинского, сущность и существование в Боге совпадают (см.: [8, с. 138]). Напротив, в том, что сотворено Богом, сущность и существование не совпадают. Существоющими являются как мир, так и Бог, но лишь по аналогии. Бог есть само бытие, а мир только обладает бытием. Бытие совпадает с сущностью в одном лишь Боге, потому и говорится, что он бытие самодостаточное. В отличие от Бога, все прочее лишь наделено бытийной потенцией. Поскольку бытие с сущностью полностью не совпадают у отдельных объектов мира, то и весь мир может существовать, а может и не существовать. Очевидно также и то, что мир существует благодаря чему-то иному, и это иное есть Бог. Поскольку сущность и существование в Боге совпадают, то отсюда можно заключить, что бытие и существование в Боге тождественны.

Бог владеет актом бытия изначально, а сотворенный мир – через участие в бытии, т.е. вторично. Бытие реализует сущность, которая сама по себе только обещание бытия. Оно открывается сущностям, давая им возможность реализоваться, воплотившись в сущее (см.: [Там же]). Таким образом, через диалектику бытия и сущности, сущности и существования Аквинский раскрывает онтологическую проблематику.

Бог – это простое бытие, сущее; сотворенная вещь, существо – бытие сложное. «...Среди субстанций одни могут быть простыми, а другие – составными, и, хотя сущность есть и в тех, и в других, однако, в простых субстанциях она есть более истинным и благородным образом, поскольку и бытие они имеют более благородное, будучи причинами того, что является составным, по крайней мере, первая простая субстанция, то есть Бог» [5, с. 232]. Важным аспектом теории существования у Фомы Аквинского стало сближение понятий потенции и акта соответственно с сущностью и существованием. Это позволило создать стройную иерархию уровней бытия, восходящих в зависимости от степени своего совершенства к высшему бытию, – к Богу. «...Наименование “сущность” выражает в составных субстанциях то, что составлено из материи и формы» [Там же, с. 233]. Здесь хотелось бы указать на некоторое отличие от Аристотеля. У древнегреческого философа материя и форма обозначены соответственно как потенция и акт. У Аквината же из материи и формы составлена сущность, которая, в свою очередь, сближается с понятием потенции, акт же – это осуществление сущности, то есть существование. Однако Фома считает, что не все сотворенное имеет материю, например, ангелы не материальны, однако состоят из сущности и существования. Человек же имеет форму и состоит из материи. Помимо этого, человек состоит из сущности и существования, являющихся бытийными началами. Душа как форма дает существование телу, но сама получает существование только от Бога. Связь души с Богом – то, на что уже указывали Платон, Аристотель, Плотин. Но они при этом не опирались на понятия сущности и существования, как это делает Фома. А это очень важно, поскольку теперь ясно, как человек получает свое существование. Сущность же – это не бытие, но она им реализуется. Таким образом, человек участвует в бытии.

В заключение рассмотрения взглядов Фомы Аквинского в рамках проблематики данной работы хотелось бы сделать небольшое замечание, которое, на первый взгляд, не согласуется с ней. Однако для раскрытия логики всего исследования данное отступление необходимо. Человек, по мнению Аквинского, – это природа рациональная. Назначение человека – понимать и действовать с пониманием. В начале XX века Мартин Хайдеггер берет это положение за основу в рассмотрении своего *Dasein*. А пока человек лишь творение Божье, но творение по образу и подобию самого Бога, а значит, он выше всех других тварных существ. Он единственный наделен разумом.

Иоанн Дунс Скот полагал, что сущность в своей абсолютной полноте и есть существование. Такое возможно, по-видимому, только в Боге. Дунс Скот утверждает, что бытие обладает одним смыслом как в сотворенном мире, так и на уровне Бога. Это позволяет утверждать, что смысл бытия человека и бытия Бога, по сути дела, один и тот же. Значит, сущность человека – это уже не просто реализация бытия Божьего, как это у Аквината, а человек сам обладает бытием, сходным по смыслу с бытием Господа. Однако, если у Бога бытие, сущность и существование тождественны, то у человека они различаются. Сущность – это неполноценное существование. Дунс Скот пытался доказать, что конечное бытие не обладает необходимостью. Она присуща только бесконечному бытию Бога. Из бесконечного бытия нельзя вывести конечное. Однако обратное – возможно.

Дунс Скот также указывает на то, что человек – не просто сущее, а понимающее сущее. Своим интеллектом человек может объять вселенную, однако эта его универсальность, проявляемая в обобщении сущего, одновременно является его обеднением. Так своеобразно понимает предназначение человеческого разума Иоанн Дунс Скот (см.: [8, с. 167-169]).

Характерными для периода, замыкающего Средневековье, являются взгляды Уильяма Оккама. Понятия акта и потенции, материи и формы, на которых базировалась предшествующая метафизическая проблематика, у него утратили свое значение.

С помощью своей «бритвы» – «Не следует умножать сущности сверх необходимости» – Оккам рушит опоры метафизики. Сначала он отказывается от метафизики бытия по той причине, что нет другой связи между конечным и бесконечным как чистый акт божественной воли.

Метафизика бытия, по Оккаму, потеряла равновесие между причинами действующими и причинами сохраняющими. Действующими причинами, которые отвечают лишь за продуцирование вещей, невозможно доказать абсурдность бесконечного процесса. Более эффективен путь причин-консервантов. Вещь остается сама собой, сохраняя свое бытие. Вот как формулирует Оккам аргумент такого рода: «Любая вещь, реально кем-то или чем произведенная, если ее бытие поддерживается реально, им (бытием) сохраняется, значит, мир сотворен, то есть он сохранен в течение всего времени тем, кто его бытие поддерживал» [Цит. по: Там же, с. 185].

Признание сохраняющей причины делает возможным существование Абсолюта, который особыми путями открывается человеческому разуму. Откровение – единственный путь постижения Бога. Чем уже сфера компетенции человека относительно Бога, тем шире пространство веры. Доказательства человеческого разума слабы и неубедительны. На примирении разума с верой, которого добивались многие поколения схоластов, был поставлен крест. Волей Оккама универсум природы и универсум веры были разъединены, расставлены по разные стороны. Это еще один шаг в возвышении человека, в возвышении его над остальной природой, ибо только он способен верить и постигать через Откровение Бога. Таким образом, мы видим, что Уильям Оккам как фигура, замыкающая Средневековье, ставит под сомнение метафизическое структурирование мира. Помимо множества индивидуального, ничто другое не необходимо. Поэтому разум должен заниматься лишь научным познанием через опыт, эксперимент, а вера – стремиться к высотам, недостижимым для разума, к Абсолюту, к Богу. Метафизическая проблематика у Оккама полностью заменяется теологическими рассуждениями. И, следуя логике этого философа, можно сказать, что понятия бытия, сущности, существования не должны иметь самостоятельного значения, ибо все от Бога. И главное предназначение человека не рассуждать по поводу этих и других понятий (хотя этим и занимается человеческий разум), а полностью посвятить себя вере, с помощью которой можно достичь то, что не под силу разуму.

Заканчивая рассмотрение средневековой онтологической традиции, следует обратиться к мистической философии Майстера Экхарта. Идея единства Бога и человека, естественного и сверхъестественного доминирует в духовном опыте германского философа. Единство, в отличие от абстрактного бытия элейтов, понимается им как жизнь. В Боге бытие и познание реально совпадают. Интеллект Бога и его познание – суть его бытие. Бог не является творящим бытием. Бог есть бытие, но не в качестве сотворенного, а такого бытия, ради которого бытийствует все прочее. Бог есть чистота бытия. Бог – в своих творениях, но сам Бог выше их. Сущее является таковым только потому, что оно обладает сущностью. Но сама сущность есть лишь благодаря тому, что она есть в мышлении Бога. Бог одинаков как в сотворенном им мире, так и в потустороннем. Хотя бытие можно познать, сам Бог невыразим. Говоря, что Бог не есть бытие, мы только облагораживаем бытие, а не умаляем его (см.: [Там же, с. 197]).

Христианское Средневековье сохранило античную слитность существования человека и природы, но они выступают теперь как Божье творение, воплощение промысла и идей Бога. Человеческое существование по-прежнему понимается как несамостоятельное, предопределенное каким-то внешним по отношению к человеку Абсолютом. Но прообразом существования человека выступает уже не вещь (космос), а личность – Бог, воплотившийся в Христа и тем самым ставший «единосущным» человеку.

Поскольку человек считается созданным по образу и подобию Бога, он тоже – личность. Человеку открывается, по словам С. С. Аверинцева, бездна его собственной души. Философы заново продумывают греческие идеи, но отправляясь уже не от объекта (чувственно-материального космоса), а от субъекта – от человеческого самосознания. «Бытие Божие, по Августину, можно непосредственно вывести из личностного самоощущения, а вот бытие вещей – нет, почему первое достовернее второго. Мы видим, что все многообразное мироздание, так занимавшее людей античности, для Августина бледнеет рядом с реальностью страдающего и сознающего себя человеческого Я. Интеллектуальная энергия этого теолога... обращена уже не на космос, а вовнутрь человека, где он хочет найти Бога; и здесь он всецело человек своей эпохи» [2, с. 50-51]. Эти слова С. С. Аверинцева, характеризующие взгляды Августина, можно считать определяющими для всей средневековой философии.

Однако форма существования личности в мире задается не ею самой, а ее творцом. Человеку от рождения даруется Богом определенная сословная принадлежность, материальная собственность и традиционный род занятий, наследуемые от предков. Индивидуальное отступление от предписанной Богом формы существования расценивается как противление воле Божьей и грех гордыни. Как пишет А. Я. Гуревич: «Средневековье имело ясную идею человеческой личности, ответственной перед Богом и обладающей метафизически неуничтожимым ядром – душою, но с трудом осваивалось с представлением об индивидуальности» [4, с. 315-316].

Античный человек мыслил свое существование как всего лишь телесное; человек Средних веков видит в себе личность. Но в Средние века личность все еще не умеет отделить себя от «рода», она не является суверенной и не сознает свою уникальную индивидуальность как нечто ценное.

С одной стороны, как было показано выше, средневековая философия усиливает позиции сущностного взгляда на понятия бытия и существования, сформировавшиеся в Античности (кроме, пожалуй, Уильяма Оккама). В этой связи хотелось бы обратить внимание на работы, посвященные современному философскому осмыслению места категории «сущее» в онтологии [6] и бытийной представленности сущего [7].

С другой стороны, средневековый теоцентризм обосновывает единство человека и Бога (ведь первый создан по образу и подобию второго). Хотя теология ставит в центр мироздания Бога, человек стремится к этому центру, так как он стремится к Богу. А значит, антропоцентризм уже готов заменить теоцентризм. Поэтому можно утверждать, что средневековая философия – это еще один шаг от космоцентризма к антропоцентризму в онтологии.

Список литературы

1. **Августин Аврелий.** Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий. М.: Республика, 1992. 336 с.
2. **Аверинцев С. С.** Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к Средневековью // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М.: Наука, 1976. С. 17-64.
3. **Антология мировой философии:** в 4-х т. М.: Мысль, 1969. Т. 1. 936 с.
4. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
5. **Историко-философский ежегодник '88.** М.: Наука, 1988. 384 с.
6. **Клёцкин М. В.** Бытие сущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (67). С. 106-108.
7. **Клёцкин М. В.** Бытийная представленность сущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 81-83.
8. **Реале Дж., Антисери Д.** Западная философия от истоков до наших дней: в 4-х т. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. Т. 2. Средневековье. 368 с.

BEING AND EXISTENCE OF HUMAN AND DIVINE IN MEDIEVAL PHILOSOPHY

Isaev Andrei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
andisaev@mail.ru

The article analyzes the attitude of medieval religious philosophy to the problem of the being and existence of a human and the God. The study focuses on the place and role of human in the divine world. The author justifies the thesis that in medieval philosophy the prototype of human existence is a personality – the God embodied in Christ. Consequently, a human created in God's image and likeness is a personality as well.

Key words and phrases: being; existence; space; human being; God; medieval theology; personality.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается проблема самореализации личности в контексте развития социальной субъектности. Детальный анализ данного процесса дает возможность раскрыть его общие закономерности и обосновать идею о том, что самореализация является некоей движущей силой исторического процесса и социокультурного развития. В работе акцентируется внимание на том, что сущность самореализации как феномена, проявленного через призму социальной субъектности, состоит в раскрытии человеческой индивидуальности и социального ресурса. То есть через самореализацию субъект приобретает свои конкретные и разнообразные формы бытия, образующие все многообразие реального мира.

Ключевые слова и фразы: самореализация; бытие; объективное бытие; субъективное бытие; субъект; личность; социальная субъектность.

Исмагилова Раушания Радиковна

Башкирский государственный медицинский университет
allergo-vera@mail.ru

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Нам, людям, присуще глубоко укоренившееся желание быть: реализовать свои способности, быть активными, общаться с другими людьми, вырваться из тюрьмы своего одиночества и эгоизма [6, с. 302].

Э. Фромм

В условиях современного информационного общества человек как личность растворяется в массе, теряет свою субъектность. Возможно, именно с этим явлением представители таких направлений, как экзистенциализм, философская антропология и другие, обозначили проблему самореализации в центре своих научных исследований. Ее решение они видят не в социальных изменениях, подавляющих субъективность человека, а в реконструкции его внутреннего мира и самосознания. Самореализация как проявление индивидуальной траектории развития социальной субъектности индивидов обладает обособленностью, качественной определенностью, целостностью и неповторимостью бытия, которые, будучи связаны с внутренней структурой индивида, заданы ему уже фактом его наличия. Поэтому вместе с изменением условий существования индивида, его связей с другими социальными субъектами изменяются и его индивидуальные свойства. Самобытность здесь имеет элементарный характер и проявляется в активности как способности индивида к взаимодействию. В качестве философского феномена самореализация касается фундаментальных вопросов бытия субъекта деятельности, то есть имеет онтологический, гносеологический и практический смысл. Можно